

Медленным движением отпускаю прищепку. Та сплющивает набухший лиловый сосок. Машенька закусывает губу, но не издает ни звука. Ее руки связаны над головой. Бельевая веревка переброшена через крюк в потолке и надежно удерживает тонкие в общем-то ручки. Узлы врезаются в кожу, оставляют розовые следы, но как скрыть их под длинными рукавами будет проблемой Машеньки завтрашнего дня.

Сейчас же она затуманенным взглядом смотрит на плазму позади меня, где идет азиатская порнушка. Прямо сейчас японка в костюме горничной смотрит в камеру и жалобно умоляет пописать на нее.

Вот уже двадцать минут Машенька смотрела в экран. Из одежды на ней остались только трусики, которые с каждой минутой становились все влажнее, а сделать с этим она ничего не могла. Руки, перевязанные веревками затекали, сосочки на увесистых сиськах набухали, а киска ныла, требуя прикосновений. Маша переступала с ноги на ногу, пытаясь хоть так унять зуд между ног, но, конечно же, этой шлюшке было подобного мало.

Я прицепил прищепку на второй сосок, в этот раз зацепив еще и бугристую кожицу коричневого ореола. Маша пискнула. Вслед за ней высоко запищала японка, в лицо которой наконец-таки ударила желтая струя. Я заглянул Машеньке в глаза, провел рукой по мягонькой щечке. Маша смотрела сквозь меня, не решаясь послушаться приказа. А именно полчаса смотреть порнуху, не в силах прикоснуться к киске. Хорошая девочка.

Чувствуя жар ей тела, я провел руками по талии, опустил ниже, потом погладил по спине и запустил руки в трусики. Большая мягкая задница была податлива как пластилин, но упруга, словно покрытие теннисного корта. Мой палец ныряет меж половинок. Там все скользко от пота, так что я без труда погружаю в анус сразу две фаланги. Вообще жопа Машеньки нечто неописуемое. В обычном состоянии с трудом пальчик пропускает, кажется еще чуть-чуть и порвется. Но стоит начать трахать... о-о-о тут растягивается так, что хоть начинай трахать рукой. Маша зашевелилась. Прижалась ко мне, видимо надеясь потеряться писечкой о колено. Я пошевелил пальцем в заднице, Машенька издала вздох наслаждения. Хм... хорошенъского понемножку. Резко, с чпоканьем я высунул пальчик из её попки.

Нельзя было не заметить как в глазах Машеньки, все еще не спускающей взгляда с японки облизывающей с члена остатки мочи, мелькнуло разочарование. Я приподнял острый миниатюрный подбородок. — Смотри на меня. Маша с готовностью вскинула носик, моргнула большими зелеными глазами, поймала взгляд. В глазах стояла мольба и желание. Судя по звукам, за моей спиной зажурчала еще одна струя. На сей раз прямо в ротик японке.

Машенька облизала пересохшие губы. — Открой рот, — приказал я. Маша с готовностью подчинилась. Медленно, чтобы она осознала, что происходит, я поднес к ее лицу пальчик, только что побывавший в жопе и погрузил в ее ротик. На лице Маши отразилась растерянность, наверное, в другой ситуации она конечно побрезговала бы, но сейчас была слишком возбуждена. Язык жадно обвился вокруг моего пальца.

Некоторые нижние шлюшки говорят, что после попки вкуснее. Думаю, Машенька готова попробовать в следующий раз уже член, высунутый из анала.

Я вытираю мокрый палец о щеку, размазываю Машенькину слону о ее же губы. Мои пальцы гуляют по ее телу, а Маша каждый раз вздрогивает от прикосновения будто, это

электрические разряды. Наконец, когда рука касается мокрых трусиков, Машенька не выдерживает. Разлепив пересохшие губы, она едва слышно выдыхает. — Хозяин... Я быстрым движением стаскиваю с нее трусики. Машенька быстро переступает с ноги на ногу, помогая мне. — Хозяин, пожалуйста, — жалобно тянет она. А ведь почти справилась. Уговор был смотреть порнуху и не умолять полчаса. Осталось минуты три, а она сдалась. — Выебите меня, как сраную шлюшку, — шепчет она громче. Я резким движением вытираю с очащающейся манду трусами. Тонкие кружевные, теперь они такие мокрые, словно только что побывали в стирке. — Хозя-я-... Я затыкаю ее ротик мокрыми трусами, обрывая на полуслове. Маша хлопает ресницами, пока я заталкиваю и утрамбовываю пальцем трусы. Машенька мычит, с уголка рта стекает капелька. С размаха я звонко шлепаю по мокрой киске. Маша дергается, громко стонет, закатывая глаза. Я шлепаю еще сильнее. Ощущение такое, словно ладонь ударяет переспелый сочащийся соком персик. — Этого ты хотела? — спрашиваю я, шлётая в третий раз. Маша мычит и стонет, переступает с ножки на ножку. Я шлепаю еще несколько раз, в буквальном смысле выбивая из нее брызги, а потом засовываю в мокрую щель сразу три пальца. Машенька взвизгивает настолько насколько позволяют трусики во рту, и начинает насаживаться на мои пальцы размашистыми движениями. Очень уж ей хочется. Спустя некоторое время, когда ее движения становятся резче и уверенней я выдергиваю пальцы. Машенька смотрит на меня обиженным и умоляющим взглядом. Я вытираю руку о сиськи, а потом со всей силы шлепаю по левой груди. Прицепка со звоном отлетает, Машенька вскрикивает. — Я ведь приказал тебе полчаса потерпеть. Ты что не могла этого сделать?! — кричу я строго. Машенька испуганно моргает. Я шлепаю по другой сиське, — прищепка соскаивает, но остается висеть на кончике соска, Машенька прикусывает трусики во рту. — Бесполезная шлюшка, я же говорил, что ты не выдержишь. Шлепком отправляю прищепку в полет, а сам хватаю лиловые соски и тяну на себя. Маша жмуется, мычит и делает два неуверенных шага ближе, вплотную прижимаясь к ко мне. Наши лица сейчас так близко, что я вижу взбухающие капельки слез в уголках ее глаз. Медленно отпускаю соски, вытаскиваю трусики изо рта, промокаю ими выступившие слезы Машеньки. — Ты ведь знаешь, что теперь будет? Машенька с готовностью кивает. — Ты ведь хочешь кончить? Машенька кивает активнее. — Не слышу! — шлепаю я ее по сиське. Не сильно, просто чтобы привести в чувство. Шлюшка по-видимому забыла, что я освободил ей ротик. — Я очень хочу кончить хозяин. Вы разрешите мне? Я освобождаю ей руки. Машенька падает на колени. То, что в присутствие хозяина она должна стоять только на коленях она усвоила давно и с тех пор никогда не вставала в полный рост без приказа. Потирая покрасневшие запястья Машенька смотрит на меня снизу вверх. Правой рукой тянется к лобку, но самостоятельно дотронуться до киски не решается. — Можно? — спрашивает она. Вместо ответа я расстегиваю ширинку.

Где-то за моей спиной булькает японская горничная. Видимо кто-то трахает ее сзади, пока спереди ей на лицо льется желтая струя. Раньше Машенька брезгливо относилась к такой порнухе и даже как-то просила выключить. Теперь она сидела у моих ног, откинувшись назад, подставив сиськи под мой член и ждала, когда на нее попьется золотая жидкость. Потому что я сказал, что не буду этого делать, если она сама не попросит, если она удержится. Но все что хотела сейчас Маша, это прикоснуться к клитору, запустить пальцы в мокрую киску, а для этого она должна была сказать...

— Хозяин. прошу вас... пописайте на меня.

Тонкая струйка устремилась к сиськам. Маша с наслаждением запустила руку меж ног.

Наяривая манду, она выгибалась, подставляя тело золотому дождю, а у струи меж тем рос напор. — Да, обоссыте меня. Я... я... — Маша отчаянно дрошила, водила рукой так быстро, словно добывала огонь трением.

Договорить фразу она не смогла. Она вскрикнула, выгнулась и откинулась на спину тяжело дыша. Еще месяц назад она с брезгливостью подтирала бумажкой писечку и не понимала, как кто-то может смотреть порно в жанре «piss», а тем более участвовать в нем. Теперь она лежала в желтой лужице, покрытая крупными теплыми каплями мочи и была совершенно счастлива.